

РИТУАЛ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВАХ (ПО ДАННЫМ АВЕСТЫ)

А. С. Миксюк
Минск, Беларусь

Повседневная жизнь древних обществ была немыслима без ритуалов. Жизнь человека и социума, по сути, строилась на сочетании двух компонентов: ритуальной действительности и жизни «между ритуалами»¹.

В настоящей статье речь пойдет о повседневных ритуалах и их роли в авестийском обществе.

Авеста, будучи священной книгой зороастризма, является одним из древнейших письменных источников по истории иранских народов. В Авесте нашли отражение особенности менталитета, представления об окружающем мире, реалии общественной жизни древних иранцев на протяжении продолжительного периода с начала II тыс. до н. э. до создания державы Ахеменидов в VI в. до н. э.

Современные исследователи Авесты и зороастризма сходятся на том, что анализ ритуалов имеет первостепенную важность для понимания сути данной религии². Особенно в контексте того, что обряды и ритуалы Авесты практически не изменились за тысячи лет и во многом идентичны ритуалам современных зороастрийцев.

Значение ритуала для функционирования социума и всего мироздания подчеркивается в Авесте (Видевдат 3, 1):

Создатель живых существ плотских, праведный, где первое [место] на этой земле самое счастливое? Так говорил Ахура Мазда: То, конечно, по которому муж праведный ходит, Спитама Заратуштра, [несущий] дрова в руках, баресман в руках, мясо коровы (молоко) в руках, ступку в руках, в согласии с верой слово произносящий, и к Митре широкопастбищному взывающий, и к Раману добропастбищному.

---

¹ Цивьян, Т. В. К семантике пространственных показателей в фольклоре / Т. В. Цивьян // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. – Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1973. – С. 15.

² Stausberg, M. Contextualizing the Contexts. On the Study of Zoroastrian Rituals / M. Stausberg // Zoroastrian rituals in context / ed. by M. Stausberg. – Leiden – Boston: Brill, 2004. – P. 1.

Авестийские ритуалы могут быть условно разделены на несколько категорий:

- ритуалы, проводившиеся исключительно жрецами (Ясна, Висперад);

- ритуалы, проводившиеся жрецами с участием прочих верующих:

- ритуалы, сопровождающие особые религиозные праздники;
- социально-религиозные ритуалы («обряды перехода»);
- ритуалы почитания отдельных божеств и стихий;
- ритуалы очищения;
- бытовые повседневные ритуалы, которые могли проводиться любым верующим.

Данные категории ритуала условно расположены в нисходящем порядке по степени важности. Так, цель ритуала Ясны заключалась в поддержании порядка и защиты от зла общины, микрокосма, который ассоциировался с Вселенной. Правильное прохождение ритуала Ясны и его регулярные повторы гарантировали существование стабильного миропорядка и мирного существования людей. Бытовой ритуал отражался, как правило, лишь на благополучии человека, проводившего его. Таким образом, в представлении создателей Авесты ритуалы наделялись силой, которая обуславливала ход событий, т. е. ритуал непосредственно влиял на существование человека, общества и всего мироздания.

Главным критерием правильности любого авестийского ритуала являлась точность (Ясна 34, 12), а, следовательно, проведение ритуала являлось прерогативой исключительно жрецов, прошедших специальное обучение и знающих соответствующие правила (Яшт 5, 91):

Так говорила Ардви Сура Анахита: «Истинно, праведный Спитама, такой мне жертвой поклоняйся, такую жертву возноси от восхода до захода солнца, ты мое это возлияние вкушай, [как] жрецы, вопрошающие, изрекающие слова, мудрые, умелые, обладающие мантрой для тела».

Единственное исключение составляли бытовые ритуалы, которые проводились старшими в семье¹.

---

¹ Орлов, В. Зороастризм и новые раскопки в Маргиане / В. Орлов // Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 6. – С. 49.

Простые верующие могли обращаться к жрецам с просьбами о проведении ритуала в случае необходимости. Среди тех, кто мог подносить жертвы, называются мужчины, женщины и даже дети (Нирангистан 54). Однако и в этом случае к участию в ритуале не допускались люди, нарушившие религиозные предписания, преступники, люди с какими-либо болезнями или физическими отклонениями, поскольку они рассматривались как проявление зла (Яшт 5, 92–93; Яшт 8, 59). Нарушение этого запрета влекло за собой потерю расположения со стороны божества и разнообразные беды и несчастья (Яшт 8, 60–61):

*Если к ней [жертве] негодяй прикоснется, распутник или ве-
рающий не поющий Гаты, уничтожающий жизни других, противो-
стоящий этой вере, которая ахуровская, заратуштровская, прочь
исцеление отведет Тиштрия блестящий, обладающий хварно.*

*Тогда в арийские страны напасти придут. Тогда в арийские
страны войска вступят. Тогда в арийских странах будут разби-
ты пятьдесят сотен, сто тысяч, тысяча десяти тысяч, десять
тысяч неисчислимых [человек].*

Остановимся на ритуалах, которые проводились с участием ве-
рующих или непосредственно ими.

Зороастризм, как и любая религия, обладает собственным на-
бором религиозных календарных праздников, связанных одно-
временно со сменой пор года и событиями священной истории.
Ритуалы, проводимые в дни таких праздников, играли особую
роль в жизни общества, поскольку в них участвовала вся община,
и регулярное повторение стандартизированных действий спла-
чивало ее.

По зороастрийской традиции, основные религиозные праздни-
ки (семь праздников в честь Ахура Мазды и шесть в честь Амеша-
Спента, так называемый *gāhāmbār*) были установлены пророком
Заратуштрой. Эти праздники сопровождалась особыми ритуа-
лами и приношением всей общиной даров¹. Однако эти данные
реконструируются на основании более поздних источников, сама
Авеста не содержит никаких сведений о подобных праздновани-
ях. Единственное косвенное упоминание *gāhāmbār* встречается
в Нирангистане (46–51). Примером связи авестийского ритуала
с календарем может также являться упоминание о почитании бо-

---

¹ Дорошенко, Е. А. Зороастрийцы в Иране (историко-этнографиче-
ский очерк) / Е. А. Дорошенко. – М.: Наука, 1982. – С. 78.

жества Луны в новолуние, полнолуние и убывающие луны (Яшт 7, 4).

Социально-религиозные ритуалы (так называемые «обряды перехода») сопровождали наиболее важные события в жизни человека: рождение, инициация, свадебные, похоронные и поминальные обряды. Наиболее подробно в Авесте описываются ритуалы, связанные с инициацией и смертью. Подобные ритуалы строились по стандартной схеме: прелиминарная стадия (отделение), лиминарная (промежуток), постлиминарная (включение)¹.

Ритуал инициации, состоящий из одевания белой сорочки и повязывания священного пояса «кусти», являлся одним из главных событий в жизни верующего и символизировал приобщение к вере, а также начало самостоятельной жизни, «включение» человека в сообщество². Данный обряд проводился по достижении подростком пятнадцати лет (Яшт 8, 14; Видевдат 18, 54), что считалось «идеальным возрастом»³. К этому времени завершалось религиозное обучение, подразумевавшее изучении основ веры, а также приобретение основных знаний и навыков, необходимых в жизни. Таким образом, для детей и подростков подготовка к ритуалу инициации составляла важную часть повседневной жизни.

Еще более подробно в Авесте описываются ритуалы, связанные со смертью, что связано с практической целью – защитой людей от мертвой материи и сил зла. Соприкасаться с телом умершего, готовить его к погребению и руководить похоронной процессией могли лишь специально обученные люди (Видевдат 8, 10). Кроме того, в подобных обрядах обязательно принимали участие жрецы, которые должны были подготовить душу умирающего к путешествию в загробный мир и защитить живых от демонов (дэвов) (Видевдат 7, 2).

Представление о сакральности стихий в зороастризме привело к отказу от захоронения умерших в земле или обряда кремации и появлению особого погребального ритуала, который должен

---

¹ Геннеп, А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп. – М.: Восточная литература, 1999. – С. 15.

² Snoek, J. «Initiations» in Theory and in Zoroastrianism / J. Snoek // Zoroastrian rituals in context / ed. by M. Stausberg. – Leiden – Boston: Brill, 2004. – P. 82.

³ Williams Jackson, A. V. Zoroaster the prophet of ancient Iran / A. V. Williams Jackson. – N. Y.: Columbia University Press, 1919. – P. 32.

был защитить стихии от осквернения¹. Зороастрийский погребальный ритуал представлял собой размещение тел умерших на крышах специальных сооружений – дахм (авест. *дахма*), также известных как «башни молчания», которые впервые упоминаются в Авесте (Видевдат 3, 9; Видевдат 3, 13). Подобный ритуал сохранялся у зороастрийцев в практически неизменном виде на протяжении долгого времени.

Наиболее часто упоминаемыми ритуалами Авесты являются ритуалы почитания, которым целиком посвящена книга Яшт, и ритуалы очищения, играющие особую роль в религиозных представлениях зороастрийцев.

Ритуал почитания включал в себя жертвоприношение отдельным божествам. Цель ритуала заключалась в просьбе о поддержке и помощи со стороны сверхъестественных сил. К примеру, это могла быть просьба о победе в сражении (Яшт 5, 53–54; Яшт 10, 8 и др.) или об исцелении от болезни (Видевдат 22, 2–5). Соответственно, ритуалы могли проводиться как регулярно, так и окказионально.

Наличие в зороастризме ритуалов очищения базируется на фундаментальной идее дуализма. «Нечистое» считалось формой проявления зла, поэтому борьба с «нечистотой» вменялась в обязанность каждому человеку. В соответствии с зороастрийской традицией, следовало избегать соприкосновения с нечистыми предметами и существами, а также, по возможности, уничтожать их. Это касалось насекомых, пресмыкающихся и прочих животных, относящихся к разряду *xrafstra* (Видевдат 14, 5–6).

Правила, касающиеся поддержания чистоты и борьбы с «нечистым», более всего влияли на повседневную жизнь общества, поскольку касались священных стихий (Видевдат 3, 7–10; Видевдат 6 и др.), всех без исключения предметов, окружающих человека (Видевдат 7, 9–22; 28–35 и др.), а также его самого и домашних животных (Видевдат 7, 76–77; Видевдат 9 и др.). Кроме того, обряды очищения сопровождали все значительные ритуалы и играли особую роль в проведении похоронного ритуала (Видевдат 8, 1–25).

Поддержание чистоты предполагало как защиту от загрязнения и удаление нечистого, так и проведение специального

---

¹ Мейтарчян, М. Погребальные обряды зороастрийцев / М. Мейтарчян. – М. – СПб.: Ин-т востоковедения РАН: Летний Сад, 2001. – С. 4.

ритуала, после чего очищенный предмет мог использоваться, а человек возвращался в социум. Самый простой обряд очищения включал омовение лица, рук и ног до и после молитвы. Далее, в зависимости от того, с каким загрязнением пришлось столкнуться, происходило усложнение обряда. Полный ритуал очищения следовало проводить на протяжении девяти ночей (Видевдат 9).

Наконец, особую категорию авестийских ритуалов составляли бытовые ритуалы, для проведения которых не требовалось непосредственного участия жреца, т. е. они могли проводиться любым верующим. Как было отмечено выше, каждый человек постоянно сталкивался с проявлениями зла в повседневной жизни, и постоянно привлекать жрецов для проведения подобных ритуалов было бы затруднительно. Кроме того, самостоятельное проведение ритуалов объяснялось идеологией Авесты – необходимостью активной позиции человека в борьбе со злом. Разумеется, правила проведения данных ритуалов устанавливались и регулировались жрецами. И, прежде чем проводить ритуал, человеку следовало изучить их в ходе обучения, предшествовавшего инициации.

К подобным бытовым ритуалам можно отнести простейшие ритуалы очищения (к примеру, очищение одежды, посуды и т. д.), а также ритуалы, связанные с мертвой материей (остриженные ногти, волосы). Так, ногти могли стать и оружием против дэвов, и оружием самих дэвов, в зависимости от того, были ли произнесены при их обрезании соответствующие отрывки из Авесты (Видевдат 17, 7–10).

Кроме того, к бытовым ритуалам могут быть отнесены и молитвы, чтение которых рассматривалось как обязанность любого верующего. Тексты молитв, как правило, основывались на текстах Ясны¹. Авторство многих молитв приписывалось Заратуштре или самому Ахура Мазде. Кроме того, считалось, что Заратуштра ввел пять обязательных молитв, которые должны были произноситься в определенное время суток². Таким образом, молитва выполняла функцию хронометрии.

---

¹ *Bhadha, E. H. J. Avesta Manthras and Secrets of our Scriptures / E. H. J. Bhadha // Traditional Zoroastrianism: Tenets of the Religion [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: <http://tenets.zoroastrianism.com/mathra33.html>. – Date of access: 10.01.2010.*

² *Бойс, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс. – М.: Наука, 1987. – С. 42.*

К наиболее важным зороастрийским молитвам относится «Ахуна-Вайрия», произнесенная Ахура Маздой до создания мира (Ясна 19, 8–9) и впервые пропетая на земле Заратуштрой (Ясна 9, 14). Эту молитву при необходимости можно было произносить вместо всех прочих, поскольку она обладала особой силой и была «таким мощным оружием, словно камень величиною с дом» (Яшт 17, 20).

Считалось, что общеупотребимые молитвы, как и сакральные мантры, известные только жрецам, обладали силой изгонять дэвов (Яшт 19, 81; Видевдат 19, 2). Подобные представления характерны для многих религиозных традиций древности (Г. Смит, к примеру, сравнивает авестийские традиции с вавилонскими¹). Молитвы сопровождали ритуалы очищения (Видевдат 10), излечивали болезни (Видевдат 7, 44). Необходимость правильного произнесения молитв привела впоследствии к созданию специального сборника повседневных молитв и цитат из Авесты – Малая Авеста или Хордэ Авеста.

Таким образом, ежедневное повторение ритуалов составляло основу функционирования авестийского общества. Сложная система авестийских ритуалов от простейших бытовых ритуалов до сложных церемоний, проводимых жрецами, была призвана поддерживать мирное существование авестийского общества, а участие в ритуалах всей общины содействовало ее сплочению.

БУДДИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИИ КАГЬЮ)

Е. В. Леонтьева
Москва, Россия

Буддизм, возникнув на севере Индии в VI в. до н.э., вскоре распространился по всему субконтиненту, а примерно два столетия спустя начал проникать и в другие регионы Азии. Это совершалось усилиями индийских императоров Ашоки (III в. до н. э.), Канишки (II в. н. э.) и прочих, а позднее также китайских правителей и тибетских царей Сонгцена Гампо (VII в.) и Трисонга Дэцена (VIII в.)². Такой способ распространения снискал этому мировоз-

¹ *Smith, H. G. Persian Dualism / H. G. Smith // The American Journal of Theology. – 1904. – Vol. 8, № 3. – P. 493–494.*

² *Бонгард-Левин, Ильин. Древняя Индия. Исторический очерк / Ильин Бонгард-Левин. – М.: Главная редакция восточной литературы*